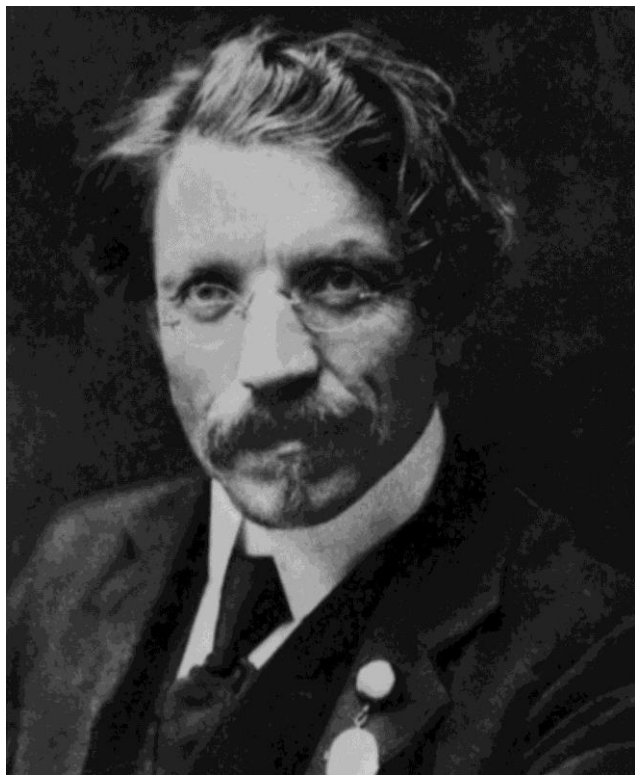

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

КЛАССИКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ

1859-1916

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

Шолом-Алейхем
Тевье-молочник

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84
Ш78

*Перевод с идиш
Михаила Абрамовича Шамбадала*

Шолом-Алейхем

Ш78 Тевье-молочник / Шолом-Алейхем ; [пер. с идиш М.А. Шамбадала]. – М. : T8RUGRAM / Агентство ФТМ, 2018. – 240 с. – (Легендарные книги литагентства ФТМ).

Шолом-Алейхем – псевдоним одного из основоположников еврейской литературы на идиш Шолома Но-хумовича Рабиновича. Выдающийся бытописатель и юморист, Шолом-Алейхем создал в своём творчестве незабываемые образы обыкновенных людей, беспросветная жизнь которых скрашивается смехом, хотя часто это «смех сквозь слёзы». Серия монологов, объединённая в книге «Тевье-молочник», писалась Шолом-Алейхемом и печаталась в периодической печати в течение двадцати лет 1894–1914 годы.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84
BIC FC
BISAC FIC000000

«Аз недостойный»

Письмо Тевье-молочника к автору

Моему любимому и дорогому другу, реб Шолом-Алейхему, — дай Бог здоровья и достатка вам с женой и детьми! Да сопутствуют вам радость и утеха всюду и везде, куда бы вы ни обратили стопы свои, — вовеки аминь!

«Аз недостойный», — должен сказать я, выражаясь словами праотца нашего Иакова, с которыми он обратился к Господу Богу, собираясь в поход против Исава... Но, может быть, это не так уж к месту, — не взыщите, пожалуйста: человек я простой, вы, конечно, знаете больше моего, — что и говорить! Живешь, прости Господи, в деревне, грубеешь, некогда ни в книгу заглянуть, ни главу из Священного Писания повторить... Счастье еще, что летом, когда в Бойберик на дачи съезжаются егупецкие богачи, можно кой-когда встретиться с просвещенным человеком, услышать умное слово. Поверьте, вспоминать о тех днях, когда вы жили неподалеку от меня в лесу и выслушивали мои глупые рассказы, мне дороже какого угодно заработка! Не знаю, чем я заслужил, что вы

возитесь с таким маленьким человечком, как я, пишете мне письма да еще собираетесь выставить мое имя в книге, преподнести меня как лакомое блюдо, точно бы я был невесть кто! Не должен ли я воскликнуть: «Аз недостойный!..»

Правда, я вам поистине преданный друг, дай мне Бог хотя бы сотую долю того, что я желаю вам! Вы, я думаю, и сами могли видеть, как я старался ради вас еще в те добрые времена, когда вы снимали большую дачу, — помните? Не купил ли я вам за полсотни корову, какую и по дешевке за пятьдесят пять рублей не купишь. А что она на третий день околела, так я же не виноват! Ведь вот вторая корова, которую я для вас купил, тоже подохла!.. Вы сами отлично знаете, как это меня огорчило, я прямо-таки голову тогда потерял! Я ли не старался доставлять вам все, что ни есть лучшего, да поможет так Бог мне и вам в наступающем Новом году, чтобы было у вас, как в молитве сказано: «Обнови дни наши, яко встарь...» А мне да поможет Господь в моем деле! Чтобы и я и лошаденка моя были здоровы, чтобы коровы давали много молока, дабы я и впредь мог служить вам верой и правдой и доставлять сыр и масло вам и егупецким богачам, пошли им Бог удачи в делах и всего наилучшего. А что касается вашего труда и почета, который вы мне оказываете своей книгой, то я еще раз повторяю:

«Аз недостойный!» Не много ли чести для меня, чтобы весь мир вдруг узнал, что по ту сторону Бойберика, недалеко от Анатовки, живет человек по имени Тевье-молочник? Однако вы, надо полагать, знаете, что делаете, учить вас уму-разуму мне не приходится; как писать, вам виднее, а во всем остальном целиком полагаюсь на ваш благородный характер: уж вы, я надеюсь, постараетесь там в Егупце, чтобы мне от этой книжки кое-что перепало. Сейчас это, знаете ли, было бы очень кстати: я собираюсь вскоре начать подумывать о свадьбе — дочь надо замуж выдать. А если Господь, как вы говорите, дарует жизнь, то, пожалуй, и двух сразу... А пока будьте здоровы и всегда счастливы, как желает вам от всего сердца ваш лучший друг

Тевье.

Да! Главное забыл! Когда книжка будет готова и вы вздумаете выслать мне немного денег, будьте добры отправить их в Анатовку на имя тамошнего резника. У меня зимой два поминальных дня: один осенью, незадолго до Покрова, а другой поближе к Новому году, — так что эти дни я провожу в городе. А просто письма можете посылать прямо в Бойберик на мое имя. Пишите так: «Передать господину Тевлу, молочного еврей».

1895

-

Счастье привалило!

Удивительная история о том, как Тевье-молочник, бедняк, обремененный семьей, вдруг был осчастливлен благодаря необычайному случаю, достойному описания. Рассказана самим Тевье и передана слово в слово

*«Из праха подьемлет он
нищего, из тлена —
убогого...»
Псалтирь*

Знаете, пане Шолом-Алейхем, уж коль суждено счастье, оно само в дом приходит! Как это говорится: «Если повезет, так на рысях!» И не надо при этом ни ума, ни умения. А ежели, упаси Господи, наоборот, — так уж тут говори не говори, хоть разорвись, — поможет, как прошлогодний снег! Как в поговорке: «Сладу нет с худым конем — ни умом, ни кнутом!» Человек трудится, надрывается, хоть ложись, — прости Господи! — да помирай! И вдруг — не знаешь, отчего и почему, — удача прет со всех сторон... «Облегчение и спасение да приидут на иудеев!» Растолковывать вам эти слова нужды нет, но смысл их такой: покуда душа в теле, покуда хоть одна жилка еще бьется, нельзя терять надежды. Я знаю это по себе. И в самом деле, какими судьбами пришел я к теперешнему моему промыслу? Ни бабка моя, ни прабабка никогда

молочным не торговали. Нет, право же, вам стоит выслушать эту историю от начала до конца. Я присяду на минутку вот здесь, возле вас, на травке, а лошадка тем временем пускай пожует. Как говорится: «Душа всего живущего» — тоже ведь Божья тварь.

Словом, было это около Пятидесятницы, то есть, чтобы не соврать, — за неделю или за две до Пятидесятницы... А впрочем, может быть, и неделю-другую после Пятидесятницы. Не забывайте, что делу этому уже как-никак не первый год, то есть ровно девять лет, если не все десять, а может быть, еще и с хвостиком.

Был я тогда совсем не тот, что сейчас, то есть, конечно, тот же Тевье, а все же не тот, как говорится: та же бабка, да повойник другой. Почему, спросите вы? Очень просто: был я тогда, не про вас будь сказано, гол как сокол, нищий... Хотя, с другой стороны, если говорить начистоту, я и сейчас еще не богач. Мы можем с вами вместе пожелать себе заработать нынешним летом столько, сколько мне не хватает до состояния Бродского... Но в сравнении с тем, что было, я сейчас, можно сказать, — богач: у меня своя лошаденка с повозкой, у меня, не сглазить бы, пара дойных коровок и еще одна стельная, вот-вот должна отелиться. Грех жаловаться: каждый день у меня свежее молоко, масло, сыр,

сметана — и все своим трудом добыто, потому что работаем мы всей семьей, никто без дела не сидит. Жена доит коров, дочери разносят крынки, сбивают масло, а сам я, как видите, что ни утро, езжу на базар, обхожу в Бойберике все дачи, встречаюсь с тем, с другим, с самыми богатыми людьми из Егупца... Поговоришь с человеком — начинаешь чувствовать, что и сам ты как-никак человек на белом свете, как говорится, не кляча колченогая... А уж в субботу — и говорить нечего! В субботу я — король: заглядываю в книгу, просматриваю главу из Пятикнижия, почитываю «Поучение отцов», псалом — то да се, пятое-десятое... Смотрите вы на меня, пане Шолом-Алейхем, а про себя небось думаете: «Эге, а ведь этот Тевье не так уж прост!..»

Словом, о чем же я начал рассказывать? Да... был я тогда, стало быть, с Божьей помощью, горемычный бедняк, помирал с голоду вместе с женой и детьми трижды в день, не считая ужина. Трудился, как вол, возил бревна из лесу на вокзал, полный воз, бывало, везу — чего тут стесняться? — за два пятиалтынных, да и то не каждый день... И вот на такие заработки изволь прокормить полон дом едоков, не сглазить бы, да еще содержать конягу, которой и вовсе дела нет